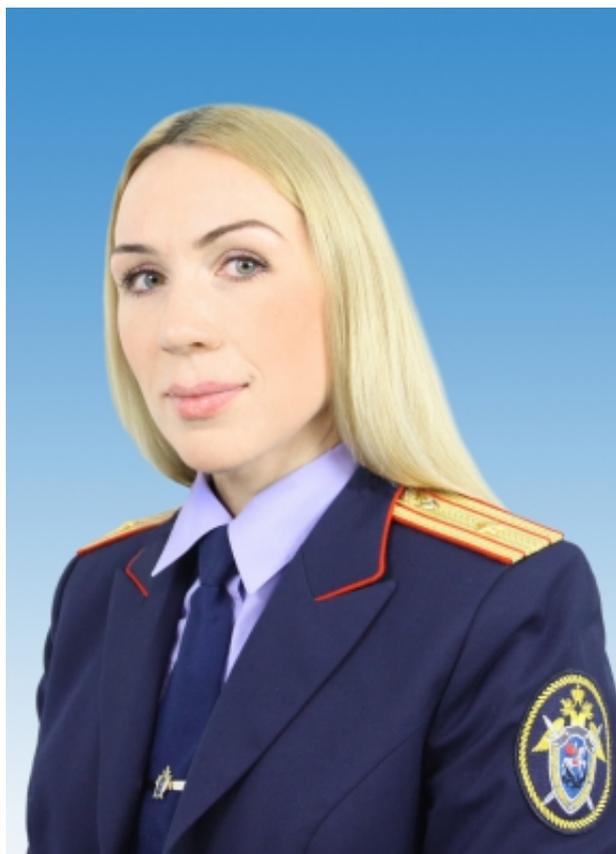

Профессия — следователь. Женская версия

Следователь Смоленского СУСка Ирина Кметь — об убийственной любви, романтике профессии и о том, как важно не потерять человеческие качества

Бытует мнение, что следователь — не женская профессия. Моя собеседница Ирина Кметь, следователь с 10-летним стажем, отчасти согласна с этим утверждением. Хотя, если бы она вернулась в прошлое, и знала, что ее ждет, все равно бы сделала этот выбор.

— Ирина, как получилось, что вы стали следователем?

— В выпускных классах я выбирала между журналистикой и юридическим направлением. Остановилась на последнем. Не могу сказать, что это с чем-то было связано. Так решила. Возможно, роковую роль сыграло то, что отец всю жизнь носил погоны. После окончания Академии МВД попала на работу в милицию, где мне пришлось расследовать дела всех категорий. Отработав там 2 года, я была приглашена на службу в СК. Начала в должности следователя, потом несколько лет отработала в аппарате Следственного управления. А с февраля 2016 года я являюсь заместителем руководителя Сафоновского межрайонного следственного отдела. В моем подчинении три следователя, работу которых я контролирую.

— Как изменилась преступность? Какие тенденции вы замечаете в последнее время?

— Больше стало дел о невыплате заработной платы, причем наше вмешательство зачастую служит действенным рычагом воздействия на недобросовестных работодателей. После этого они сразу находят деньги и рассчитываются со своими сотрудниками. Все чаще возбуждаются дела о преступлениях против половой неприкосновенности. В большинстве случаев, речь идет о добровольном вступлении в сексуальную связь с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Наверное, это связано с тем, что дети стали более раскрепощенными, хотят быстрее стать взрослыми. Мы расследуем эти дела и передаем их в суд, который, несмотря на так называемые «взаимные чувства», заканчивается обвинительным приговором. Впрочем, есть случаи, когда молодые люди идут в ЗАГС и уже даже в кабинет к следователю приходят уже за ручку.

— Сложно расследовать такие дела?

— Гораздо сложнее с психологической точки зрения расследовать дела, где пострадавшими выступают малолетние дети. Недавно были возбуждены 2 таких дела, в обоих случаях речь идет о девочках 5-летнего возраста, в отношении которых совершались насильственные действия сексуального характера. И это сделали их отцы. Тяжело вести расследование, ведь семья – это «ограниченное пространство». С маленьким человечком также непросто найти контакт. Но это делать нужно. Мы привлекаем психологов, которые призваны ответить на вопрос, склонна ли девочка к фантазиям или нет. С нами сотрудничают сексологи.

— Матери защищают отцов?

— Нет. В обоих семьях отцы были агрессорами, и в семейных отношениях были проблемы. Хотя в моей практике был случай, когда женщина защищала сожителя, который также обвинялся в насильственных действиях сексуального характера в отношении ее ребенка. Тогда законным представителем мальчика была бабушка. Был и другой случай, когда обвиняемой в таких действиях выступала мать, причем она снимала все это на видео и посылала своему

возлюбленному. Женщина была осуждена.

— Насколько помогает интуиция в работе следователя?

— С годами все сильнее дает о себе знать профессиональная интуиция: каждый следователь внутри себя знает, кто преступник. Но расследование – это не только интуиция, это масштабная и кропотливая работа. Учитываются улики, собранные на месте происшествия, показания очевидцев и выводы экспертов. Вместе с тем, профессиональные навыки подчас мешают в обычной жизни общению, особенно — излишняя подозрительность при общении с незнакомцами. Но встречаются разные люди. В том числе и те, которым есть что скрывать.

— За 10 лет работы вы принимали участие в расследовании, наверное, сотен дел. Но если ли среди них такое, которое «стоит на отдельной полке» в Вашем профессиональном архиве?

— Да, есть. После этого дела я хотела даже уйти из профессии. Возможно от рокового шага меня спас перевод на работу в аппарат Следственного управления, где мне пришлось решать уже другие задачи.

В сентябре 2011 года в Вязьме сгорел жилой дом, перед ним были обнаружены два трупа с огнестрельными ранениями – женщина 1986 года рождения и ее отец. Двое были спасены – мать женщины и ее 3-х летняя дочь. Соседи рассказывали, что ночью слышали выстрелы и видели двоих мужчин в масках, которые застрелили собаку и выгнали жильцов на веранду. Потом произошла какая-то потасовка. Дом загорелся... Выяснилось, что погибшая была замужем за уроженцем Таджикистана. Они встретились давно – у них была сильная любовь. Клялись друг другу, что, если кто-то захочет уйти, они должны будут умереть вместе. Родилась дочь, но совместная жизнь не сложилась. По показаниям родственников, мужчина изводил возлюбленную своей ревностью. Она приняла решение развестись, уехала к родителям. Но он и здесь ее не оставил – терроризировал по телефону. И спланировал убийство. Пригласил своего брата, не говоря ему всю правду, тот думал, что они просто пришли погугать... Как потом рассказала мать убитой женщины, та сразу поняла, что муж пришел ее убивать.

Он сдался полиции через несколько дней. Допрос длился более 4 часов. Он не пытался выгородить себя или сгладить свою вину. Очень эмоционально рассказывал о жене, о своих чувствах к ней, об их любви, о своей боли. О том, как спланировал убийство. Мне было морально тяжело все это слышать. И мне было жалко и одну сторону, и другую. Я прекрасно понимала, что передо мной убийца. И не могла понять, почему двое взрослых людей не могли договориться, и это привело к страшной трагедии. Мужчина кстати спустя месяц умер в СИЗО, сердце не выдержало.

— Как вам удается абстрагироваться от эмоций? И удастся ли?

— Врачи говорят, что нельзя умирать с каждым пациентом. Надо абстрагироваться, иначе в один прекрасный момент уже не сможешь работать. Особенно это касается женщин-следователей. Ведь женщины, как правило, более эмоциональны. А здесь видишь много негатива. Но с другой стороны, при общении с потерпевшими обязательно должно быть чувство сострадания, ведь следователь – это, прежде всего, работа с людьми. И человеческие качества важно не растерять. Поэтому необходимо соблюдать баланс.

— Молодые сотрудники, которые сейчас приходят на работу в СУСК, отличаются чем-то от тех, кто начинал работать 5-10 лет назад?

— Да, сейчас молодежь другая. Присутствует юношеский максимализм, какое-то бесстрашие. Я всегда говорю «Не надо быть таким уверенным. Грань между законными и незаконными действиями очень тонка». Поэтому лучше перестраховаться – спросить лишний раз у более опытных коллег.

— На ваш взгляд, женщин-следователей стало больше? Что ими движет?

— Больше, возможно ими движет определенная «романтика» будущей профессии. Молодые девушки насмотрелись сериалов, в которых женщины-следователи как правило руководят всей группой, легко раскрывают преступления, у них все хорошо, а вести домашнее хозяйство им помогает муж. Но фильмы – это одно, реальность же – совсем другое. У меня тоже определенный романтизм присутствовал, когда я выбирала профессию. Но на практике я воочию увидела все «тяготы и лишения» этой работы, и реально оценивала перспективы.

Недавно к нам в отдел пришла мама – ее дочь заканчивает школу и, по ее словам, хочет работать следователем. Мы с коллегами спросили: понимает ли женщина, что ее дочери в любое время дня и ночи придется выезжать на место происшествия, видеть трупы, последствия жестоких убийств, вести допрос изнасилованных потерпевших. Мама поменялась в лице. А ведь это не работа, это образ жизни, этой профессии надо отдаваться полностью, даже в ущерб личным интересам.

текст: Леся Томашова

Адрес страницы: <https://smolensk.sledcom.ru/folder/877280/item/1208643>

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Смоленской области
